

БЕСПЛАТНО.

42731
ВТОРОЙ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ имени И. В. СТАЛИНА

На правах рукописи

Н. В. ИВАНОВ

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Защита состоится . 13/IX . 1954 г.

Москва — 1954

42781

ВТОРОЙ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ имени И. В. СТАЛИНА

На правах рукописи

Н. В. ИВАНОВ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Защита состоится 1954 г.

Москва -- 1954

46737/

0

42781 Иванов Н.

Возникновение и развитие отечественной психотерапии

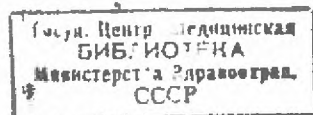
1	1954
2	1956
3	1957

46737/

Диссертация выполнена на кафедре психиатрии Второго Московского медицинского института.

(Заведующий кафедрой профессор О. В. Кербилов)

Научный руководитель: действительный член Академии Медицинских Наук СССР, почетный профессор кафедры В. А. Гиляровский.

462371

В настоящее время в системе советской медицины значительное место занимает изучение прошлого отечественной медицины, проводимое в свете исторических решений ЦК КПСС по идеологическим вопросам, принятым в 1947—1950 г. г.

Широко проводимое советскими учеными изучение прошлого отдельных медицинских дисциплин обеспечило выявление передового характера, прогрессивной самобытности отечественной медицины, исторической преемственности советской медицины явившейся высшим этапом развития медицинской науки.

Важной задачей является продолжение и углубление такого характера исследований, так как собиравшийся материал обогащает нас в идеологическом отношении, давая все большую и большую отточенность историческому материалу как нашему оружию в борьбе с идеалистическими псевдонаучными извращениями медицины капиталистических стран. Кроме того, освещение многих ярких достижений отечественных клиницистов обогащает советскую клинику, так как эмпирические наблюдения старых клиницистов, получая в наше время свое теоретическое объяснение, становятся прочным вкладом в медицинскую науку.

Психотерапия, будучи областью знаний тесно связанной с основными решающими проблемами медицины и, прежде всего, с вопросом о взаимоотношении психического и соматического, на протяжении всех этапов своего развития была ареной ожесточенной борьбы материалистического и идеалистического мировоззрений в медицине и это делает особенно необходимым и принципиально важным изучение деятельности отечественных клиницистов, обеспечивших прогрессивное развитие научной психотерапии, и совершенно недопустимым является существующее до настоящего времени полное отсутствие в нашей литературе исторических исследований, касающихся развития отечественной психотерапии.

В связи с этим основной задачей предпринятого нами исследования явилось изучение основных путей развития отечественной психотерапии, выявление прогрессивных особенностей таковой, выяснение того, в какой степени отечественные психотерапевты содействовали укреплению основных прогрессивных особенностей отечественной медицины.

В главе 1-ой «Проблема лечебного значения психических воздействий» дан обзор того, как ставились и разрешались наиболее общие вопросы теории психотерапии в трудах отечественных ученых, начиная с конца XVIII столетия и до наших дней.

Возможность разработки научной психотерапии, прежде всего, связана с теоретическим обоснованием правомерности использования психических воздействий как лечебного средства, с выяснением основных механизмов, благодаря которым таковое может быть осуществлено. В свою очередь, разрешение вопроса о лечебном значении психических воздействий целиком зависит от разрешения более общей проблемы, — проблемы соотношения психического и телесного.

Собранный нами материал в отношении того, как исторически разрешались эти основные вопросы теории психотерапии в отечественной медицине, позволяет констатировать, что с самого начала становления русской клиники проблема соотношения психического и телесного систематически разрабатывалась отечественными клиницистами, причем основная линия в разработке данной проблемы заключалась в стремлении показать единство, неотделимость психического и телесного.

Отечественные клиницисты конца XVIII и первой половины XIX столетий, в силу недостаточного уровня развития современной им физиологии, не могли иметь точных экспериментальных доказательств принципа единства психического и телесного, но на основании клинических наблюдений они сумели правильно подчеркнуть значение принципа единства и не противопоставляли психическое в качестве какой-то особой силы телесному, а старались связать проявление психики с деятельностью нервной системы, что, в свою очередь, позволило им считать те или иные приемы психического воздействия естественными и важными для врачебной практики лечебными средствами.

Правомерность указанного положения доказывается анализом работ ведущих русских ученых, касающихся проблемы лечебного значения психических воздействий (С. Г. Зыбелин — 1777 г., И. Г. Миндерер — 1809, П. Любовский — 1815, М. Я.

Мудров — 1820, Е. О. Мухин — 1831, А. Галич — 1834, И. Е. Дядьковский — 1836, Ф. И. Герцог — 1836, П. Малиновский — 1847.

Наш материал позволяет констатировать, что в системе взглядов отечественных ученых 1-ой половины XIX столетия признание правомерности лечебного использования психических воздействий было ведущим в медицинской науке и этим ко второй половине прошлого века была подготовлена почва для выдвижения проблемы лечебного значения психических воздействий как уже самостоятельной области исследования, как основной проблемы научной психотерапии.

Во второй половине XIX столетия разработка основных проблем научной психотерапии в отечественной медицине осуществлялась в тесной идейной связи с философско-материалистическим мировоззрением Н. Г. Чернышевского, П. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, И. М. Сеченова, признание ими принципа единства психического и телесного дало возможность отечественным клиницистам смело и уверенно говорить о лечебном значении психических воздействий, углублено систематизировать накапливаемые клиникой факты, что и обусловило появление с 60-х годов прошлого столетия специальных психотерапевтических исследований.

Уже в 1868 году д-р С. Кребель (Дерпт) систематизировал факты влияния психических воздействий на жизнедеятельность организма, за рубежом лишь четыре года спустя вышла монография Тьюка, которую в большинстве исторических обзоров по психотерапии обычно считают первым в мировой литературе обобщением фактов влияния психических воздействий на жизнедеятельность организма.

Исключительное значение в истории отечественной психотерапии имеет монография В. А. Манассена (1876), в которой смело поставлен вопрос «Об этиологическом и терапевтическом значении психических влияний», в которой правильно намечены основные пути для развития научной психотерапии, указана необходимость обоснования психотерапевтических приемов данными физиологии.

Значительный вклад в обоснование отечественной научной психотерапии внесен А. Я. Кожевниковым, оставившим самостоятельные психотерапевтические исследования, С. П. Боткиным, Г. А. Захарьным, С. С. Корсаковым, которые в ряде своих работ утверждали правомерность лечебного использования психических воздействий.

К началу XX-го столетия, благодаря работам отечественных клиницистов, вопрос о правомерности использования в качестве лечебного фактора психических воздействий в клиническом плане был решен положительно, причем отечественные клиницисты правильно указали, что изучение механизмов, благодаря которым осуществляется лечебное воздействие, должно заключаться в изучении физиологических процессов, в деятельности нервной системы, однако, в силу еще недостаточного развития физиологии головного мозга, им не удалось вскрыть эти механизмы, а тем самым и создать общую теорию научной психотерапии.

Важнейшая задача создания основ построения подлинно научной психотерапии могла быть выполнена только советской медициной, развивающейся на основе учения И. П. Павлова, в котором, благодаря созданию объективного метода исследования высшей нервной деятельности, дано доказательство единства психического и телесного вместо более или менее удачных, но все же только предположительных высказываний ученых допавловского периода.

Утверждение принципа единства психического и физиологического, данное И. П. Павловым, обеспечило возможность материалистически обосновать сущность психического воздействия на организм; это нашло яркое выражение в учении И. П. Павлова о слове как реальном раздражителе таком же «как и все остальные общие (у человека) с животными, но вместе с тем и такой многообъемлющий как никакие другие».

Труднейший для философии и медицины вопрос, каким образом опосредованные социальные воздействия тем не менее являются и непосредственными материальными раздражителями, в учении И. П. Павлова о двух сигнальных системах, — нашло свое окончательное материалистическое разрешение, а тем самым решается и основной вопрос теории психотерапии — вопрос о материальности психотерапевтического воздействия. о приложимости такового к физиологическим процессам в организме, и, следовательно, принципиально решается вопрос о возможности естественно-научного изучения всех основных механизмов, через которые осуществляется психотерапевтическое воздействие.

В главе II-ой «Основные этапы развития психотерапии в России и за рубежом. Критика существующих обзоров развития психотерапии» дается обоснование принятой в диссертации периодизации развития психотерапии и затем критически освещаются недостатки, свойственные имеющимся историческим

обзорам развития психотерапии, в которых, как правило, замалчивается наличие в зарубежной психотерапии ряда научных заблуждений, отражающих теоретическую слабость, ошибочность методологического подхода, превалирование идеалистических трактовок.

В процессе развития психотерапии можно установить следующие периоды: 1) Период донаучной психотерапии, для которого характерно наличие отдельных разрозненных наблюдений при отсутствии каких-либо теоретических обобщений 2) Период возникновения научной психотерапии в форме первоначального изучения явлений гипноза и внушения (70—80 гг. XIX в.), — это период интенсивного изучения особенностей гипнотического состояния, первых, еще неуверенных попыток обосновать возможность его лечебного использования; 3) Период интенсивного накопления клинических наблюдений в области гипнотерапии (90 гг. XIX в.), в котором создаются основные приемы гипнотерапии, намечаются показания и противопоказания; 4) Период разработки различных самостоятельных приемов психотерапии (первое 20-ти летие нашего столетия). Характерные особенности такового заключаются в том, что психотерапия разрабатывается более широко за пределами гипнотерапии; последняя становится одной из отраслей общей психотерапии. Большое значение приобретает проблема психотерапевтического перевоспитания, переключения больного от сосредоточения на болезни в активную социальную деятельность; 5) Период советской психотерапии, отражающей преимущества советской медицины как высшего этапа в развитии мировой медицинской науки. Психотерапия, как научная дисциплина, получает глубокое теоретическое обоснование на основе материалистического учения И. П. Павлова.

В главе третьей Отечественная медицина и учение «о животном магнетизме» излагается материал, освещающий роль русских ученых, фактически разрабатывавших вопросы гипнотерапии еще до появления систематического научного изучения явления гипноза и внушения.

Учение о «животном магнетизме» в течение первых двух третей XIX столетия являлось отраслью, где так или иначе ставилась проблема соотношения психического и телесного, где происходила борьба материалистического и идеалистического направлений в медицине. Поэтому по отношению, которое обнаруживалось в той или иной стране Европы к явлениям «животного магнетизма», в настоящее время можно судить о преобладающих философских тенденциях медицины той стра-

ны, а тем самым и о теоретическом уровне медицинской науки.

Собранный нами материал, характеризующий отношение русских ученых к явлениям «животного магнетизма», дает четкие доказательства прогрессивности позиций нашей отечественной науки, так как у нас исследователи, как правило, с большой осторожностью и критически встречали идеалистические и фантастические стороны учения о «животном магнетизме», и в то же время не отбрасывали с пренебрежением практической лечебной стороны «магнетизма», как это имело место в других странах Европы. а, наоборот, внимательно таковую изучали, что, в свою очередь, позволяло накопить клинический материал, впоследствии вошедший уже в область научного гипнотизма. Данные положения обосновываются анализом взглядов на явления «животного магнетизма» А. Н. Радищева, А. Галича, А. Долгорукого, О. П. Вейнтрауба, Н. Рудакова.

В главе четвертой «Период первоначального изучения гипноза и внушения в отечественной медицине» систематизирован материал, подтверждающий следующие, характерные для данного периода, положения:

Большинству зарубежных ученых данного периода свойственно то, что, оставаясь на чисто психологических позициях в объяснении явлений гипноза, внося большой субъективизм в оценку возможностей применения гипноза в медицине, они обнаруживали самые противоречивые точки зрения по этому вопросу, начиная от категорического отрицания лечебного значения гипноза (школа Шарко), до совершенно беспредельного применения в качестве средства, якобы, исправляющего характер, излечивающего органические поражения нервной системы, например, сиригомиелию (Берильон), психозы (Буазен) и т. п.

В противоположность этому отечественные исследователи в лице В. А. Манассеина, В. Спримона, О. О. Мочутковского, Н. О. Лихонина, В. К. Рота, раньше многих зарубежных ученых четко и смело поставили вопрос о правомерности терапевтического применения гипноза и внушения, оставаясь при этом на строго клинических позициях.

С самого начала изучения явлений гипноза и внушения русские ученые неуклонно стремились к изучению физиологических закономерностей, составляющих сущность гипноза (С. А. Смирнов — 1860, В. Я. Данилевский — 1879, И. П. Мержеевский, О. О. Мочутковский — 1881, И. Р. Тарханов — 1886, Н. А. Бухалов — 1888, Э. Бернадский — 1889). Разработка физиологических особенностей гипноза проходит красной нитью через весь данный период развития учения о гипнозе и внуше-

нии в отечественной медицине и в этом направлении наши ученые опередили зарубежную науку, засоренную различными субъективно-психологическими и даже мистическими толкованиями явлений гипноза и внушения.

Изучение гипноза, как особого физиологического состояния нервной системы, сознательно использовалось русскими исследователями как средство борьбы за естественно-научное понимание явлений гипноза против идеалистических трактовок, обильно пропагандировавшихся в это время за рубежом.

В главе пятой «Период интенсивного накопления клинических наблюдений в отечественной гипнотерапии» освещается период 90-х годов прошлого столетия, когда имели место интенсивное изучение гипноза и внушения как лечебного средства, разработка различных приемов такового, преодоление ранее существовавших опасений о возможности «вредного» влияния гипноза, попытка подойти к уточнению показаний и противопоказаний для гипнотерапии.

Интенсивная разработка указанных вопросов осуществлялась, прежде всего, в ведущих русских психиатрических клиниках, в Москве под руководством А. А. Токарского, в Петербурге — В. М. Бехтерева.

А. А. Токарский начал углубленное изучение клинической гипнотерапии и, продолжая прогрессивную линию, намеченную В. Я. Данилевским, О. О. Мочутковским, И. Р. Тархановым, страстно пропагандировал естественно-научное понимание гипноза, утверждая, что «там, где раньше были непонятные манипуляции, в настоящее время мы имеем ряд действий очень простых, освещенных внутренним смыслом... действие нервной системы.»

Будучи ближайшим соратником и близким другом С. С. Корсакова, Токарский внес в гипнотерапию корсаковское, изумительно бережное отношение к больному, вводя в методику лечебного гипнотизирования ряд своеобразных приемов, не свойственных зарубежной методике, с ее часто грубым подходом к больному. Сюда относятся указания Токарского о необходимости предварительной подготовки больного к гипнотизированию, заключающейся в разъяснениях врача, предупреждающих страх или другие опасения больного, разработка идеи о системном развертывании содержания внушений в процессе всего курса лечения, подчеркивание значения характера внушений в зависимости от степени гипнотического сна.

Токарский активно пропагандировал достижения отечественной науки за рубежом, регулярно выступая со своими док-

ладами на международных съездах, при этом страстно защищал материалистическое мировоззрение, вступая в жаркие дискуссии с представителями идеализма.

Со второй половины 90-х гг. прошлого столетия интенсивно разворачивается деятельность В. М. Бехтерева в области гипнотерапии, — им проводится широкая проверка эффективности гипноза в самых различных разделах клиники, особенно при навязчивых состояниях. Клинический опыт Бехтерева позволил ему уверенно утверждать клиническую обоснованность терапевтического применения гипноза и внушения; им обращено особое внимание на значение, так называемого, «выжидательного внимания», как одного из условий, определяющих степень внушаемости, что сыграло положительную роль, ориентируя врачей на изучение предварительных условий, способствующих усилению внушаемости; Бехтерев дал объяснение постгипнотических внушений, указав на значение фактора времени в качестве основного, обуславливающего выполнение таковых.

Бехтерев предложил методику комбинированной терапии, заключающейся в сочетании гипнотерапии с другими лекарственными средствами; положил начало экспериментальному изучению явлений гипноза и внушения, — при этом стремился доказать объективность таковых, чем в известной степени приближался к изучению физиологических особенностей гипнотического состояния, хотя в данный период не смог дать надлежащего теоретического обобщения для выяснения сущности гипноза.

Большим научным достижением данного периода развития научной психотерапии следует считать начало разработки проблемы мотивированного внушения, сыгравшей важную роль в развитии отечественной гипнологии. В то время за рубежом преимущественно господствовал метод императивных внушений в форме категорических приказывающих формулировок, поэтому, несмотря на то, что гипноз применялся врачами, с ним все-же не целиком оказывался снятым ореол, волшебника, обладающего какой-то необычной властью над больным.

В противоположность этому отечественные исследователи подчеркивали терапевтическое значение внушения мотивированного убеждающего и тем самым создавали основы для использования перевоспитания больного в системе гипнотерапии. Благодаря этому методика гипнотизирования теряла свой прежний характер властно-диктующего воздействия и включала в себя такие приемы, которые в последующем в зарубежной

психотерапии были резко противопоставлены гипнотерапевтической методике в качестве особой, так называемой, «высшей» психотерапии. Поэтому в отечественной психотерапии не было того кризиса гипноза, который имел место в начале XX-го столетия за рубежом, а, наоборот, систематически накапливались факты, подтверждающие правомерность гипнотерапии, обеспечивающей успокоение больного, смягчение и устранение симптоматики, перевоспитание больного в смысле переключения на здоровый тип деятельности противодействующей болезненному состоянию.

Указанное стремление отечественных ученых использовать мотивированное внушение обеспечило разработку методики внушения в бодрственном состоянии (В. Спринг, Н. И. Мухомин, Я. А. Анфимов, Б. И. Воротынский, В. П. Осипов); теоретиком проблемы мотивированного внушения явился д-р Б. Н. Спирин, показавший в своих работах ведущее значение убеждения больного, проведения обоснованного системного развертывания содержания внушаемого при максимальном учете индивидуальных особенностей больного.

В главе шестой «Становление единого клинического направления в отечественной психотерапии» обосновывается положение о том, что в течение первого 20-ти летия нашего столетия основное направление развития отечественной психотерапии было принципиально отличным от путей развития зарубежной психотерапии.

В то время, как за рубежом имело место разделение психотерапии на различные ожесточенно враждующие друг с другом «школы», опирающиеся на идеалистические теоретические объяснения, — в нашей стране доминирующим являлось стремление к материалистическому физиологическому обоснованию закономерностей психотерапии, к построению таковой на основе строгих клинических наблюдений, что в конечном итоге обусловило становление единого клинического направления в отечественной психотерапии.

В результате, вместо характерного для зарубежной психотерапии кризиса гипнологии, в нашей стране имело место дальнейшее продуктивное изучение явлений углубления методики мотивированного внушения; таковы работы В. М. Бехтерева, предложившего метод отвлекающей психотерапии, А. А. Певницкого, разработавшего методику систематических убеждающих бесед при гипнотерапии алкоголизма; В. В. Срезневского, подчеркивавшего значение интереса больного к содержанию

внушаемого как фактора, усиливающего терапевтическую эффективность внушения.

Продуктивное изучение гипноза проявилось также в широком развертывании В. В. Бехтеревым и его учениками (Э. А. Гизе, А. Ф. Лазурский, В. Нарбут, Н. А. Панов, П. П. Подяпольский) экспериментальных исследований различных сторон гипнотического состояния. Хотя эти работы проводились еще в плане экспериментально-психологических исследований, они сыграли положительную роль, так как дали толчок к последующим, уже экспериментально-физиологическим работам по гипнозу, особенно интенсивно проводимым в советское время.

Бехтерев сделал попытку привлечь установленные И. П. Павловым закономерности высшей нервной деятельности к объяснению основных механизмов психотерапии, рассматривая психотерапевтическую работу как воспитание нового «сочетательного рефлекса», однако, ему не удалось в то время в полной мере оценить значение данных школы Павлова для теории научной психотерапии.

Яркой иллюстрацией поступательного развития клинической гипнотерапии явилось создание методики амбулаторной гипнотерапии алкоголизма, составившей приоритет отечественной психотерапии.

Продуктивно разрабатывались в отечественной психотерапии и важнейшие приемы общей психотерапии, осуществляемые вне гипнотического состояния, при этом разработка таких не противопоставлялась гипнозу, а, наоборот, являлась гармоничным дополнением к таковому, в чем ярко и выразилась единая клиническая линия развития отечественной психотерапии.

В отличие от зарубежных психотерапевтов, претендующих на то, что только их методика обеспечивает излечение невроза, так как якобы воздействует прямо на причину такового, отечественные исследователи всегда учитывали сложность этиопатогенеза неврозов и неуклонно стремились к учету общего состояния организма и основываясь на принципе единства психического и телесного в качестве основной задачи психотерапии ставили не расшифровку тех или иных психологических механизмов, а изучение тех конкретных воздействий, благодаря которым обеспечивается переключение нервной деятельности в таком направлении, чтобы осуществить мобилизацию защитных сил организма.

Отсюда признание ведущего значения физиологических изменений в нервной системе, в связи с чем и разрабатываются та-

кие приемы психотерапевтического воздействия, которые обеспечивают изменение нервной деятельности в нужном направлении. Именно так понимал сущность психотерапии А. И. Яроцкий, указывая на значение укрепления у больного социального мировоззрения, — для обеспечения лечения, так как: «от той или другой степени процветания высших сторон душевной жизни (т. е. жизнедеятельности высших отделов нервной системы) зависит состояние и степень изнашиваемости его внутренних органов».

Материалистическое понимание сущности психотерапевтических воздействий позволило Яроцкому уверенно говорить о значении психотерапии в клинике внутренних заболеваний, особенно при хронических формах, где соблюдение больным врачебного режима должно стать его основной задачей в жизни — его мировоззрения.

Использование метода убеждения, как особого приема, внедрение идеи перевоспитания как важнейшего принципа психотерапевтической работы с начала 90-х годов прошлого столетия систематически проводилось отечественными психотерапевтами, совершенно независимо от рациональной психотерапии Дюбуа (1904), при этом в строго клиническом плане без попыток создания замкнутой догматической системы, как это имело место у Дюбуа.

Еще в 1896 г. В. К. Рот говорил о том, что «хороший умственный багаж может расшевелить самую неподвижную нервную клетку»; И. Р. Тарханов на первое место из методов психотерапии ставил сознательное убеждение больного, независимо от Дюбуа, Е. А. Ротман (1907) предложил свой метод подсказывающего разъяснения, применяемый им для лечения функциональных сексуальных расстройств; на основе использования убеждения Г. Д. Неткачев создал свой оригинальный метод «психологического лечения» заикания, при этом можно говорить о приоритете отечественной науки в отношении психотерапии заикания, так как данный вопрос впервые в литературе был поставлен русскими учеными И. А. Сикорским и Г. Д. Неткачевым.

В отдельном разделе шестой главы собран материал, свидетельствующий о том, что строгая клиническая направленность отечественных психотерапевтов, позволила им резко критически отнестись к идеалистическим установкам зарубежных представителей к так называемой «высшей» психотерапии, особенно к фрейдизму, который с самого начала своего возникновения встретил ожесточенную критику со стороны русских уче-

ных и, несмотря на отдельные попытки протолкнуть фрейдовские трактовки, фрейдизм не имел успеха и оказался глубоко чуждым прогрессивной ведущей линии отечественной научной психотерапии.

В главе VII-ой «Отражение борьбы с философским идеализмом и мистицизмом в трудах отечественных психотерапевтов» дан анализ работ, в которых отечественные исследователи, освещая факты психотерапевтической практики, пользовались ими как оружием в общей идейной борьбе прогрессивной русской общественной мысли за материалистическое мировоззрение против философского идеализма, мистицизма, поповщины.

Так, в работах П. Я. Розенбаха, А. А. Токарского, И. А. Сикорского разоблачались модные в конце XIX столетия гастролеры-гипнотизеры, утверждающие возможность «передачи» мысли на расстоянии; работы И. В. Пастернацкого, В. Ф. Чижа, В. Светлова направлены на разоблачение спиритизма; выражено антирелигиозное отношение носят работы А. Я. Кожевникова, Н. В. Краинского, М. П. Никитина, Н. И. Старокотляцкого.

Борьба с философским идеализмом и мистицизмом, проведенная отечественными исследователями, является наглядным доказательством того, что материалистическая направленность доминирует в отечественной психотерапии и именно это обеспечило прогрессивность таковой на всех этапах ее развития.

Глава VIII-ая «Советская психотерапия, как высший этап развития научной психотерапии» посвящена анализу основных особенностей развития научной психотерапии в системе советской медицины.

Советская психотерапия, являясь частью советской медицины, включает в себя все прогрессивное, что создано предшествующим путем развития, но, кроме того, благодаря специфических особенностей советской медицины, здесь поднимается на высшую ступень как теоретическое разрешение ведущих проблем психотерапии, так и организационно-практическое применение психотерапевтических воздействий.

На основе материалистического учения И. П. Павлова советская психотерапия получила научное теоретическое обоснование в силу выяснения материалистической сущности психотерапевтических воздействий как адекватных раздражителей, действующих на организм через вторую сигнальную систему.

Основываясь на закономерностях высшей нервной деятельности, установленных И. П. Павловым, ряд советских клини-

цистов продуктивно разрабатывали многие стороны материалистической теории психотерапии (М. М. Асатнани, П. П. Подъяпольский, Ю. В. Каинабих, В. М. Гаккебуш, особенно К. И. Платонов, Б. Н. Бирман).

И. П. Павлов дал материалистическое решение вопроса о сущности гипноза и внушения, экспериментально доказав, что состояние гипноза представляет собою парциальное торможение коры головного мозга с наличием «сторожевых» пунктов, которые при воздействии на них тех или иных раздражителей концентрируют раздражительный процесс, вызывая вокруг себя отрицательную индукцию, что и обуславливает «абсолютное неодолимое» (Павлов) выполнение внушения. Данное И. П. Павловым естественно-научное объяснение действительности внушения окончательно и навсегда сбросило с явлений гипноза и внушения присущий им ранее оттенок таинственности, необъяснимости, который до наших дней упорно защищается различными представителями идеализма в науке.

Советская психотерапия определила принципиально новый путь изучения гипнотических явлений — путь экспериментального исследования на основе объективных методов изучения высшей нервной деятельности (И. П. Павлов, М. К. Петрова, Б. Н. Бирман, К. И. Платонов, В. М. Бехтерев, Ф. П. Майоров, Н. М. Щелованов, С. Я. Лифшиц, И. М. Невский); это направление дало возможность установить наличие фазовых явлений при гипнозе (И. П. Разенков, Б. Н. Бирман, Р. М. Пэн, М. А. Джагаров, Р. А. Поваринский, Н. М. Трауготт); выяснить решающее значение для гипнотизации определенной совокупности факторов, способствующих возникновению гипнотического состояния (А. Г. Иванов-Смоленский, И. О. Нарбутович); вплотную приблизиться к физиологическому обоснованию внушаемости на основе учения И. П. Павлова о взаимодействии двух сигнальных систем (Б. Н. Бирман).

Советская психотерапия обеспечила дальнейшее продуктивное развитие принципа лечебного перевоспитания, как одного из решающих факторов психотерапии, введя в него принципиально новое содержание в свете требований коммунистического воспитания. Таким новым содержанием явилась разработка социалистического отношения к труду и коллективизма, являющихся основной чертой советского человека, как психотерапевтических факторов (В. А. Гиляровский, Б. Н. Бирман, Я. Г. Ильон, С. И. Консторум).

На основе достижений кортико-висцеральной физиологии, выяснения регулирующей и координирующей роли коры голов-

ного мозга, в советской психотерапии разработаны широкие показания к применению таковой в клинике внутренних заболеваний.

Психотерапия нашла применение при внутренних заболеваниях с наличием невротических наслоений (Ю. В. Каннабих, Р. А. Лурия, М. В. Черноручский, В. Ф. Зеленин, Е. И. Дубников, Е. И. Краснушкин, М. М. Зак, Ф. О. Каневская), при неврозах органов (Б. Н. Бирман, П. М. Зиновьев), при внутренних заболеваниях, связанных с перенапряжением нервной системы (М. С. Лебединский, Л. И. Гольдман, А. С. Борзунова).

Особенно широко психотерапия применяется в акушерстве и гинекологии (большое количество работ К. И. Платонова и его учеников, И. З. Вельвовского, З. А. Копиль-Левинной и др.; работы Д. А. Парышева, Е. Курдюковского, В. Дика, Б. С. Тарло, А. П. Николаева, В. Г. Божовского, З. И. Здравомыслова, М. В. Вигдоровича, Г. Б. Гершштейна).

Прочно внедряется психотерапия в область дерматологии (А. И. Картамышев и др.), хирургии (П. П. Подъяпольский, Н. Н. Петров и др.).

Основываясь на достижениях школы И. П. Павлова, советские психотерапевты обеспечили разработку новых оригинальных приемов психотерапевтических воздействий, гармонично сочетая таковые с другими видами терапии. Выступая во многих случаях как неотъемлемая часть общего лечебного комплекса, психотерапевтические воздействия принимают более углубленный действенный характер. Это нашло свою реализацию в следующих направлениях: а) углубление психотерапевтических воздействий в силу сочетания таковых с образованием других условных рефлексов, также мобилизующих организм на борьбу с болезнью (сочетание психотерапии с условно-рефлекторной терапией в узком смысле). Сюда относятся первоначальные попытки В. М. Бехтерева дать методику «рефлексо-терапии»; предложенная И. Ф. Случевским и А. А. Фрикен методика лечения алкоголизма, сочетающая воспитание отрицательного отношения к алкоголю с инъекцией апоморфина; методика И. В. Стрельчука (сочетание прямого внушения с дачей апоморфина); способ Н. В. Канторовича (сочетание электрокожного раздражителя с демонстрацией надписей, плакатов); лечение сурдомутизма, предложенное В. А. Гиляровским (сочетание психотерапевтических воздействий с эфирным опьянением); лечение функциональных афоний В. И. Стрибмана (сочетание убеждения в излечимости болезни с гальванизацией корня языка).

б) Углубление психотерапевтических воздействий на основе использования лечебного значения охранительного торможения (сочетание гипнотического и медикаментозного сна, удлиненный гипнотический сон). Данное направление возникло на основе опыта сонной терапии психозов, продуктивно разрабатываемой многими советскими учеными (Э. А. Асратян, А. Г. Иванов-Смоленский, Б. Н. Бирман, В. А. Гиляровский, О. В. Кербиков, Ф. А. Андреев и др.), в частности, Б. Н. Бирманом был предложен метод «сонно-гипнотической «терапии», И. В. Стрельчуком разрабатываются различные варианты сочетаний медикаментозного и гипнотического сна.

В советской психотерапии принципиально по-новому решается вопрос об использовании анамнеза как средства психотерапевтической работы. В противовес буржуазным психотерапевтам, стремящимся к утонченному психологическому анализу «переживаний» больного, советские психотерапевты используют анамнез как материал для сознательного обсуждения с больным условий внешней среды, вызвавших заболевание или затрудняющих выздоровление, что в конечном итоге приводит врача к возможности предположить ведущие физиологические механизмы, лежащие в основе заболевания и ориентирует его на необходимую для больного конкретную работу по лечебному перевоспитанию.

Окончательно изгнав из практики психотерапевтической работы догматическую предвзятость зарубежных психотерапевтов, категорически отвергая как псевдонаучную концепцию бессознательного, выбросив всякое обращение к символике как якобы средству, могущему вскрыть механизмы заболевания, — советская психотерапия получила возможность плодотворного дальнейшего развития, освобожденного от всей той антинаучной засоренности, которой столь богата зарубежная психотерапия.

Главы IX—XII содержат материал, касающийся разработки в отечественной психотерапии тех частных проблем, в которых особенно ярко выявилась прогрессивность отечественных психотерапевтов, их преимущества перед зарубежными учеными.

В главе IX «Проблема психотерапии неврозов в связи с общим учением о неврозах в отечественной психотерапии» на основании анализа работ А. Бари, Б. Кнотте, А. Щербака, Б. А. Муратова, М. И. Федорова, Л. О. Даркшевича, В. Н. Образцова устанавливается, что в центральной проблеме, являющейся источником теории психотерапии — в проблеме неврозов

господствующее научное направление отечественной науки было принципиально отличным от зарубежного и характеризуется четким стремлением к изучению неврозов с физиологической стороны в противоположность безудержной психологизации в объяснении неврозов за рубежом.

Учение И. П. Павлова об экспериментальных неврозах синтетически на высшем этапе завершает ту физиологическую направленность, которая в процессе исторического развития отечественного учения о неврозах явилась выражением передового характера отечественной медицинской науки.

В главе X «Вопросы коллективной психотерапии» собран материал, позволяющий установить следующие положения:

Советскими психотерапевтами доказано принципиально важное положение о том, что система коллективной психотерапии соответствует основным принципам советской психотерапии в силу максимальной возможности в ней использовать коллектив как мощный фактор, организующий советского человека.

Единичные попытки организации такой психотерапии в дооктябрьский период (Г. Н. Неткачев, М. В. Вяземский), — в советской психотерапии получили мощное развитие и коллективная психотерапия стала системой, методом, имеющим свою специфику.

Коллективная психотерапия нашла применение в стационарах для невротиков (В. А. Гиляровский, Б. Н. Бирман) как обезболивающее средство при родах (К. И. Платонов, М. В. Вигдорович и др.), в наркологических и логопедических кабинетах (В. М. Бехтерев, И. Д. Тартаковский), в условиях поликлинического диспансерного приема (М. Г. Иткин, Н. В. Иванов).

Глава XI «Психотерапия алкоголизма и других наркоманий» посвящена анализу отечественных работ, на основании которых устанавливается, что в области психотерапии алкоголизма отечественные психотерапевты намного опередили зарубежных, разработали организационно и методически гипнотерапию алкоголизма, создали приемы, позволяющие охватить большое количество больных, пришли к созданию клинической классификации форм алкоголизма, разработали критерий оценки результатов лечения, глубоко и правильно указали на значение социальных условий в этиологии алкоголизма и в связи с этим правильно подчеркнули необходимость социально направленного лечебного перевоспитания больного в качестве главного звена психотерапевтической работы.

Приоритетом отечественной психотерапии является организация специальных психотерапевтических амбулаторий для алкоголиков, благодаря им русские врачи сумели провести наибольшую по объему, по сравнению с любой страной, статистическую проверку эффективности лечения и полученные русскими врачами данные представляют собою наиболее убедительное в мировой литературе доказательство значения психотерапии в лечении алкоголизма и других наркоманий.

В главе XII «Учение о самовнушении в истории отечественной психотерапии» собран материал, позволяющий утверждать, что вопреки общепринятому мнению, связывающему использование метода самовнушения с куэнизмом, — наши русские клиницисты раньше зарубежных ученых (П. Леви, Э. Куэ, Ш. Бодуэн) указали на возможность использования самовнушения в психотерапевтической практике, причем подошли к этому вопросу с совершенно иных позиций, полностью освобожденных от той псевдонаучности, которая свойственна так называемой второй нансийской школе.

Заключительная глава диссертации посвящена обобщенной характеристике основных особенностей отечественной психотерапии, а также краткому изложению задач дальнейшей разработке тех проблем, наибольшая актуальность которых выясняется проведенным нами исследованием путей развития отечественной психотерапии.

Важнейшими прогрессивными особенностями отечественной психотерапии являются материалистическая направленность и неразрывно связанная с ней физиологическая направленность в объяснении механизмов психотерапевтических воздействий. Научная психотерапия в настоящее время завершила свой первый этап в создании теории, — закончено обоснование правомерности психотерапии в клинике, вскрыты наиболее общие физиологические механизмы таковой, особенно в области гипнотерапии. Важной задачей дальнейшей работы является раскрытие конкретных физиологических механизмов, осуществляющих эффективность мотивированного внушения, многое предстоит сделать в смысле конкретного выявления особенностей психотерапевтического подхода, основанных на учете закономерностей соотношений сигнальных систем.

Ведущей прогрессивной особенностью отечественной психотерапии является четкая клиническая направленность, неизменно свойственная всем этапам ее развития. Проявляясь на заре становления научной психотерапии в тщательном собирании клинических фактов, критическом отбрасывании торопливых

тенденциозных обобщений зарубежных «авторитетов», — клиницизм отечественных исследователей обусловил с 90-х годов прошлого столетия развитие в области психотерапии единого клинического направления, в котором различные методы и приемы психотерапевтической работы взаимно дополняют друг друга.

Прогрессивной особенностью отечественной психотерапии явилось постоянное стремление расширить область применения психотерапевтических воздействий в клинике внутренних заболеваний.

Преимуществом отечественной психотерапии перед зарубежной является то, что вместо свойственной последней тенденции считать психотерапию замкнутой специфической областью, несовместимой с другими методами лечения, — в отечественной психотерапии всегда преобладало стремление к гармоническому сочетанию психотерапевтических воздействий с другими видами лечения.

Четко ставились в отечественной психотерапии проблемы, стимулирующей психотерапии путем лечебного перевоспитания больного. Актуальной задачей настоящего времени является уточнение методов лечебного воспитания с максимальным использованием того положительного, что дано нашей советской действительностью, обеспечивающей высокую значимость советского человека.

Существенным достижением отечественной психотерапии следует считать внедрение метода коллективной психотерапии, особенно продуктивно разрабатываемой в советской психотерапии на основе использования коллективизма и социалистического отношения к труду.

К основному тексту диссертации дано Приложение «к вопросу о методике коллективной психотерапии», в котором изложена применяемая нами методика проведения коллективной психотерапии невротиков, приложение имеет целью дать практические иллюстрации тому, как можно организовать работу по лечебному перевоспитанию невротиков, если в качестве исходных теоретических предпосылок взять те указания, которые даны нашими клиницистами в процессе исторического развития отечественной психотерапии.

462371